

Модернизация России в условиях формирования нового мирового порядка

. ПАВЛОВ В. П.

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(Финуниверситет)

Часть I. Новая география глобальных центров экономической мощи

Предпосылкой для понимания места России в современном мире является объективная оценка расстановки сил в глобальной экономике.

1. Методологическое противостояние: Валовой Внутренний Продукт и паритет покупательной способности ППС против обменных курсов

Иллюзия однополярности (Обменные курсы)

Американские эксперты и международные финансовые институты, ориентированы на Бреттон-Вудскую систему и традиционно оперируют показателями ВВП, пересчитанными по текущим валютным курсам.

- **Картина мира:** В этой системе координат США предстают абсолютным гегемоном. Единственным значимым визави выступает Китай, однако даже его экономика рассматривается как догоняющая. Например по технологии производства современных ЧИПов Китай отстает от США на 15 лет.

- **Статус остальных игроков:** Экономики, занимающие места с 3-го и ниже (включая Индию, Германию, Японию и Россию), выглядят карликовыми, отставая от лидера в 5 и более раз.

- **Политическая функция:** Такая методика оценки легитимизирует внешнеполитическую стратегию США, позволяя вести диалог с остальным миром (за исключением, возможно, Китая) с позиции подавляющего превосходства и диктата. Это объясняет пренебрежение интересами развивающихся стран в рамках существующих институтов глобального управления.¹

Многополярная реальность (ППС)

Однако, переход к оценке ВВП по паритету покупательной способности (ППС) радикально меняет геоэкономический ландшафт, делая его полицентричным.

- **Смена лидера:** По ППС Китай уже опережает США, становясь первой экономикой мира. Это фундаментальный сдвиг, который западные элиты отказываются признавать, выдвигая, по мнению российских экспертов, методологически несостоятельные контраргументы.

- **Возвышение Индии:** Индия уверенно занимает третью строчку. Разрыв между США и Индией по ППС составляет менее двух раз, что превращает её из регионального игрока в глобальную супердержаву.

- **Россия и Европа:** При такой методике оценки разрыв между развитыми и развивающимися странами сокращается. Россия, несмотря на волатильность курса рубля, сохраняет позиции одной из крупнейших экономик Европы, конкурируя с Германией.¹

-

1.2. Три кластера глобальной мощи

Анализ динамики за последние 25 лет позволяет отказаться от устаревшей модели «Триады» (США, Европа, Япония) в пользу новой трехкластерной структуры мировой экономики.

Кластер	Характеристика	Ключевые акторы	Динамика и прогноз
Кластер 1: Сверхдержавы	Беспорные лидеры по объему ВВП (ППС) и влиянию.	Китай, США	Сохранение лидерства, но нарастание конфронтации и борьбы за технологическое доминирование.
Кластер 2: Восходящие гиганты	Новый центр силы, драйвер глобального роста.	Индия, АСЕАН	Наиболее динамичная группа. Индия имеет демографический дивиденд до 2060 г. АСЕАН (включая Индонезию — 8-ю экономику мира) формирует мощный интегрированный рынок.
Кластер 3: Стагнирующие лидеры	Развитые экономики с затухающим ростом.	ЕС (Германия), Япония, Россия, Бразилия	Япония скатилась до уровня региональной державы. Германия стагнирует. Россия удерживает позиции, но не переходит в высшую лигу.

Феномен «Второго кластера»:

Главным открытием первой четверти XXI века стало формирование самостоятельного полюса силы в Южной и Юго-Восточной Азии.

- **Индия:** В отличие от Китая, который сталкивается с демографическим сжатием, Индия находится на старте своего «экономического чуда». Прогнозы ООН обещают рост населения до 2060 года, что обеспечит страну рабочей силой и растущим внутренним спросом на десятилетия вперед.
- **АСЕАН:** Этот блок, часто недооцениваемый из-за отсутствия жесткой централизации (как в ЕС), де-факто является коллективной экономической сверхдержавой. Наличие механизмов принятия совместных решений (в отличие от НАФТА/USMCA) позволяет рассматривать АСЕАН как субъект геополитики, способный балансировать между Китаем и США.¹

1.3. Исторический кроссовер: БРИКС против G7

Статистика фиксирует необратимый тренд на перераспределение экономической мощи от коллективного Запада к странам БРИКС.

- **Точка невозврата:** Страны «БРИКС-5» (в старом составе) превзошли «Большую семерку» (G7) по доле в мировом ВВП (ППС) еще в **2019 году**, до пандемии. Если же учитывать расширенный состав «БРИКС-10», то исторический переход лидерства состоялся еще раньше — в **2016 году**.

- **Постковидное ускорение:** Пандемия COVID-19 нанесла более тяжелый структурный урон развитым экономикам, чем развивающимся, что лишь ускорило расхождение трендов.

- **Кризис глобального управления:** Экономический базис миропорядка изменился, однако политическая надстройка (МВФ, Всемирный банк, СБ ООН) по-прежнему отражает реалии середины XX века. Это противоречие создает системное напряжение: «Второй кластер» (Индия, АСЕАН) и БРИКС неизбежно будут требовать пересмотра правил игры, что приведет к турбулентности в ближайшие 20 лет.¹

Вывод: Мир перестал быть западоцентричным экономически, но институционально Запад продолжает удерживать командные высоты, что провоцирует ревизионизм со стороны новых центров силы, включая Россию.

Часть II. Экономика России: Структурная стагнация и адаптация (2000–2026)

Ключевой тезис: несмотря на громкие политические заявления, экономический вес России в мире остается константой на протяжении четверти века, что в условиях бурного роста Азии означает относительную стагнацию.

2.1. Ловушка 3,3%: Пределы роста

Анализ долгосрочных рядов данных показывает удивительную устойчивость (или ригидность) доли России в мировом ВВП (ППС).

- **Историческая траектория:** После катастрофического спада 1990-х годов, когда доля страны упала до 2,6% (2001 г.), восстановительный рост «нулевых» вернул показатель к уровню **3,3%**. С тех пор, несмотря на кризисы 2008, 2014 и 2022 годов, этот показатель колеблется вокруг данной отметки, не демонстрируя тенденции к качественному прорыву.

- **Иллюзия 2024 года:** В 2024 году Россия показала темпы роста (около 4%), превышающие среднемировые (3,3%). Однако уже в 2025 году рост замедлился до значений менее 1%, что вновь отбросило страну к привычной доле.

- **Геополитический контекст:** Россия не входит в группу динамично растущих развивающихся стран (как Китай или Индия). Типологически её динамика ближе к стагнирующим развитым экономикам (Германия, Япония), что ставит под сомнение претензии на роль лидера «Мирового большинства» в экономическом смысле.¹

2.2. Принудительная деглобализация и торговый коллапс

Период 2022–2026 годов стал эпохой радикального сокращения вовлеченности России в международное разделение труда. Россия выступила невольным «пионером» фрагментации мировой торговли.

- **Сжатие экспортной квоты:** Отношение экспорта товаров и услуг к

ВВП существенно сократилось. Это свидетельствует о замыкании экономики на внутренний рынок и примитивизации внешних связей.

- **Географическая революция:** Доля «недружественных стран» (США, ЕС) в российском экспорте рухнула с **52% до 8%**. Замещение произошло за счет Китая (рост до 33%), Индии и Турции. Однако эта диверсификация носит вынужденный и асимметричный характер. Мы для этих стран все больше становимся сырьевым придатком

- **Технологическая блокада:** Наиболее тревожный индикатор — коллапс импорта «знаний» (платежи за интеллектуальную собственность). Объем таких платежей упал с пиковых \$8 млрд до ~\$2 млрд. Это означает, что страна отрезана от легального доступа к передовым мировым технологиям и лицензиям, что неизбежно ведет к технологической деградации в долгосрочной перспективе.¹

2.3. Мифы и реальность импортозамещения

Политика импортозамещения, провозглашенная в 2014 году, дала крайне неравномерные результаты, разделив экономику на два полюса.

2.3.1. Агропромышленный триумф (Продовольственная безопасность)

Сельское хозяйство стало единственным сектором, где импортозамещение состоялось полностью и успешно. К 2026 году Россия достигла:

- Производства зерна, превышающего внутренние потребности в 1,5 раза.
- Полного самообеспечения мясом (свинина, птица) и рыбой.
- Существенного прогресса в овощеводстве.
- *Цена успеха:* Данный результат достигнут ценой роста внутренних цен и перекладывания издержек на потребителя. Кроме того, наблюдаются сдвиги в структуре потребления (например, замена молока на сокосодержащие напитки из-за дороговизны молочной продукции).¹

2.3.2. Индустриальный провал (Высокие технологии и оборудование)

В сфере промышленного оборудования ситуация остается критической. По состоянию на 2025 год:

- **Отсутствие суверенитета:** Более 50% промышленных предприятий не могут найти отечественные аналоги необходимого оборудования.
- **Смена зависимости:** Вместо создания собственных технологий Россия перешла на закупки в Китае. Около **двух третей** импортируемого оборудования теперь поступает из КНР.
- **Деградация качества:** Промышленники отмечают, что замещающее оборудование (как российское, так и китайское) часто уступает по качеству и надежности западным образцам, использовавшимся до 2022 года.
- **Отраслевая специфика:**
 - *Нефтегаз:* Уровень локализации относительно высок (~70%).
 - *Автопром:* Средний уровень (~50%), критическая зависимость от китайских комплектующих.
 - *Станкостроение:* Провал (локализация около **30%**). Это «ахиллесова пята» российской модернизации.¹

2.4. Инвестиционный голод и наука

Фундаментальным барьером для развития является низкая норма накопления основного капитала.

- **Инвестиционная пауза:** Россия инвестирует в основной капитал 19–22% ВВП. Для страны догоняющего развития этот показатель должен составлять 35–45% (как в Китае или Индии). Текущий уровень достаточен лишь для поддержания штанов, но не для рывка.

- **Научный тупик:** Расходы на НИОКР стагнируют на уровне **1% ВВП** (для сравнения: в Турции — 1,3%, в Португалии — 1,7%). При таком уровне финансирования разговоры о «технологическом суверенитете» остаются декларациями. Страна не генерирует достаточного количества инноваций, чтобы компенсировать разрыв связей с Западом.¹

Часть III. Финансовый сектор в осаде: Выживание и мутации

Анализ трансформации финансовой системы, пережившей два мощнейших шока.

3.1. Эволюция санкционного давления

Санкционная война против финансового сектора России прошла две фазы, качественно отличающиеся по целям и инструментам.

Фаза	Период	Инструменты	Последствия
Первая волна	2014–2021	Секторальные санкции; ограничение рефинансирования внешнего долга для госбанков и госкорпораций.	Адаптация через консолидацию банковского сектора; замещение внешнего долга внутренним.
Вторая волна	2022–2026	Блокирующие санкции (SDN); отключение SWIFT; заморозка резервов ЦБ; санкции против инфраструктуры (Мосбиржа, НРД, НКЦ).	Системный шок; полная изоляция от западных рынков капитала; фрагментация расчетов; валютные ограничения.

Результат: Российская финансовая система устояла, но стала герметичной. Внешние каналы взаимодействия перекрыты или переориентированы на сложные схемы через дружественные юрисдикции.

3.2. Парадоксы движения капитала

Изоляция привела к уникальным макроэкономическим феноменам.

- **Сжатие обязательств:** Значительная часть «оттока капитала» после 2022 года представляла собой не бегство денег, а принудительное погашение внешних долгов и списание обязательств перед нерезидентами.

- **Чистый кредитор:** Чистая международная инвестиционная позиция (ЧМИП) России к концу 2025 года превысила **\$1 трлн**. Парадокс заключается в том, что Россия продолжает накапливать иностранные активы (часто в неликвидных

валютах или заблокированные), в то время как доступ к ним ограничен. Страна кредитует мир, не получая от этого полноценной выгоды.¹

3.3. «Ритейлизация» фондового рынка

Произошла радикальная смена структуры владения на российском рынке акций, что изменило саму природу ценообразования.

- **Исход иностранцев:** До 2022 года более **80%** акций в свободном обращении (free-float) принадлежало глобальным институциональным инвесторам (фондам).
- **Доминирование «физиков»:** К 2026 году основными игроками стали российские частные инвесторы (физические лица), доля которых в объеме торгов достигла **75%**.
- **Последствия:** Рынок стал высоковолатильным и оторванным от фундаментальных показателей. Он перестал выполнять функцию трансформации сбережений в крупные инвестиции. Ликвидность ограничена, а горизонт планирования сузился до дней и недель.¹

3.4. Ловушка денежно-кредитной политики

Политика Центрального банка в 2023–2026 годах характеризовалась попыткой сбалансировать бюджетный импульс жесткими ставками.

- **Высокие ставки:** Для борьбы с инфляцией ЦБ держал ключевую ставку на запредельном уровне.
- **Кредитный бум:** Вопреки теории, кредитование корпоративного сектора росло на ~20% в год. Причина — наличие льготных программ и нечувствительность ВПК к ставкам (расходы покрывает бюджет).
- **Трансформация сбережений:** Высокие ставки привлекли деньги населения в банки, но структура вкладов деградировала. Доля долгосрочных депозитов (свыше 1 года) рухнула с 25% до **5–6%**.
- **Риск ликвидности:** Банковская система финансирует долгосрочные проекты (ипотека, промышленность) за счет сверхкоротких пассивов. Это классическая предпосылка для кризиса ликвидности в случае любой паники.¹

Часть IV. Реализм «Поворота на Восток»: Институциональная пустота

Критика эйфории вокруг переориентации на Глобальный Юг. Анализ показывает, что за красивыми цифрами роста товарооборота скрываются глубокие дисбалансы и отсутствие инфраструктуры.

4.1. Смена гегемона: От Брюсселя к Пекину

Россия не диверсифицировала свои связи, а лишь сменила одного доминирующего партнера на другого.

- **Тотальная зависимость:** К 2026 году Китай заменил Евросоюз практически в пропорции 1:1. Доля КНР в товарообороте превысила **33%** (по ряду позиций импорта — до 70-80%). Такая зависимость от одной страны опаснее, чем прежняя зависимость от ЕС, так как Китай обладает монополией на поставку критических технологий и может диктовать цены.
- **Иллюзия «дружественности»:** В топ-25 торговых партнеров входят Турция, Южная Корея, Венгрия — страны НАТО или союзники США. Их лояльность условна и может исчезнуть под угрозой вторичных санкций.¹

4.2. Институциональный вакуум на Юге

Декларируя поворот в Азию, Африку и Латинскую Америку, Россия не создала инструментов для работы на этих рынках.

- **Дипломатический дефицит:** На 2026 год Россия имеет торговые представительства лишь в **6 странах Африки** (из 54) и **6 странах Латинской Америки**. Для сравнения: Китай и западные страны имеют представительства практически везде. При действующем президенте были закрыты торгпредства в Анголе, Тунисе, Венесуэле, Эквадоре — именно там, куда сейчас пытаются направить экспорт.

- **Кадровый голод:** Система образования продолжает штамповать специалистов по Европе и английскому языку. Существует критический дефицит экспертов со знанием индонезийского, вьетнамского, португальского (для Бразилии) языков. Бизнес вынужден выходить на новые рынки «вслепую».

- **Кейс культурной слепоты:** - пример Марокко, где российские бизнесмены срывают переговоры, используя карты, на которых Западная Сахара изображена как отдельное государство (что является уголовным преступлением в Марокко). Отсутствие торгпредств, которые могли бы предупредить о таких нюансах, ведет к потере контрактов.¹

4.3. Неомеркантилистская ловушка

Торговая политика России страдает от экстремальных перекосов.

- **Односторонняя торговля:** С Индией, Египтом, Алжиром у России колоссальный профицит — экспорт превышает импорт в 10 и более раз.

- **Валютный тупик:** Это приводит к накоплению неконвертируемых валют (рупий), которые невозможно потратить или вывести.

- **Потеря интереса:** Страны, которые ничего не продают России, не заинтересованы в защите российских инвестиций. Яркий пример — **Ангола**. Несмотря на историческую дружбу, ангольские власти вынудили российскую «Алросу» продать долю в алмазном руднике «Катока» (41%) за бесценок (~\$200 млн), так как для Анголы рынок сбыта алмазов в США важнее связей с Россией, а торговля с РФ ничтожна.¹

4.4. Логистические тупики

Транспортный коридор «Север-Юг», позиционируемый как альтернатива путям в Европу, остается уязвимым.

- **Фактор Ирана:** Весь коридор завязан на транзит через Иран. Любая дестабилизация в Иране (война, внутренние протесты) перерезает эту артерию. Без Ирана выхода к Индийскому океану у России нет.

- **Инерция географии:** Несмотря на риторику, основные портовые мощности (32% и 30%) по-прежнему сосредоточены на Балтике и Черном море, то есть ориентированы на Европу. Дальневосточная инфраструктура перегружена и не справляется с потоком грузов.¹

Часть V. Демографический обрыв и рынок труда (2026–2028)

Тревожный прогноз: главным ограничителем развития России становится не дефицит денег или технологий, а физический дефицит людей.

5.1. «Подарок» пенсионной реформы и обрыв 2028 года

Низкая безработица и стабильность рынка труда в 2024–2026 годах — это не только результат экономического роста, но и следствие искусственного притока рабочей силы благодаря пенсионной реформе.

- **Искусственное предложение:** Поэтапное повышение пенсионного возраста выбрасывает на рынок дополнительные контингенты работников каждые два года:

- **2024 год:** +1,3 млн чел.
- **2026 год:** +1,4 млн чел.
- **2028 год:** +2,2 млн чел.

- **Точка перелома: 2028 год** станет последним годом притока ресурсов от реформы. После этой даты «демографический допинг» закончится, и рынок труда столкнется с реальностью естественной убыли населения (эхо 90-х).

- **Рынок соискателя:** Уже к середине 2025 года количество резюме на порталах (HeadHunter) стало меньше количества вакансий. Дефицит кадров стал хроническим, что разгоняет зарплатную гонку и инфляцию.¹

5.2. Дискриминация и бедность работающих пенсионеров

Выявлено качественное отличие российского рынка труда от европейского.

- **Зарплатные профили:** В ЕС пик зарплат приходится на предпенсионный возраст (премии за стаж и опыт). В России и Восточной Европе зарплаты достигают пика в 30–49 лет, а затем резко снижаются. Пожилые работники получают меньше молодых.

- **Принудительный труд:** Если в Европе пожилые работают ради «активного долголетия» и социализации, то в России основной мотив (около 30%) — финансовая нужда. Работающие пенсионеры формируют слой «работающих бедных», занимая низкоквалифицированные ниши, что дестимулирует автоматизацию производства.¹

5.3. Социокультурные и политические эффекты старения

Каковы же неочевидные последствия старения нации?

- **Политический консерватизм:** Стареющее население склонно голосовать за статус-кво и стабильность, опасаясь перемен. Это создает базу поддержки текущего курса, но тормозит модернизационные реформы (эффект, аналогичный Брекзиту, где пожилые голосовали за выход из ЕС).

- **Враждебная урбанистика:** Крупные города России, несмотря на программы типа «Московского долголетия», остаются враждебной средой для стариков (цифровизация услуг, скользкая плитка, самокаты, молодежная реклама). Это усиливает социальное отчуждение и межпоколенческое напряжение.¹

Часть VI. Биополитика: Репродуктивные технологии как последний рубеж

Демографически важная тема вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ).

6.1. Экономика рождения

В условиях демографического кризиса каждая беременность становится стратегическим ресурсом.

- **Барьеры доступности:** Формально ЭКО доступно по ОМС. Однако «бесплатность» условна: скрытые расходы (лекарства, анализы, логистика)

составляют сотни тысяч рублей. Семья может потратить до 600 тыс. руб. собственных средств при номинально бесплатной процедуре. Это отсекает наименее обеспеченные слои населения, которые часто имеют высокую мотивацию к деторождению.

- **Суррогатное материнство:** Россия остается одной из немногих стран, где разрешено коммерческое суррогатное материнство (хотя и с запретом для иностранцев с 2022 г.). Этот рынок испытывает давление: уголовные дела против врачей и ужесточение регулирования грозят уходом сектора в «тень».
- **Риски:** Финансовый стресс от попыток вспомогательных технологий деторождения часто приводит к внутрисемейным конфликтам и разводам, что нивелирует демографический эффект. Необходима государственная программа не только медицинского, но и социально-психологического сопровождения таких семей.¹

Часть VII. Выводы и стратегические рекомендации

Россия к 2026 году представляет собой «Экономику-Крепость», которая успешно отразила первый натиск санкций, но оказалась в ловушке долгосрочного структурного истощения.

7.1. Ключевые структурные риски

1. **Технологическая примитивизация:** Невозможность импорта западных средств производства при ничтожных расходах на собственную науку (1% ВВП) обрекает страну на упрощение экономики. Зависимость от Китая лишь консервирует отставание, так как Китай поставляет готовые решения, а не технологии их создания.
2. **Демографический тупик 2028:** Текущая стабильность рынка труда — временная аномалия. После 2028 года физическая нехватка людей станет главным тормозом ВВП, что потребует либо массовой миграции (политически рискованно), либо радикальной автоматизации (для которой нет технологий).
3. **Институциональная слепота:** Поворот на Восток и Юг происходит «вслепую», без дипломатического и экспертного обеспечения. Это ведет к потере инвестиций и стратегическим ошибкам (как в Анголе).
4. **Финансовая хрупкость:** Разрыв между короткими пассивами (деньги населения) и длинными активами (кредиты промышленности) создает мину замедленного действия под банковской системой.

7.2. Рекомендации

Для выхода из траектории «стагнирующего лидера» необходимы следующие меры:

1. Институциональная реформа внешнеэкономической деятельности:

- **Экстренное открытие торгпредств и консульств** в ключевых странах Азии, Африки и Латинской Америки (минимум 20 новых миссий в ближайшие 2 года).
- **Целевой госзаказ на подготовку кадров:** Создание бюджетных мест для востоковедов и африканистов с обязательным изучением редких языков (суахили, индонезийский, вьетнамский).
- **Мягкая сила:** Восстановление программ помощи развитию, но с обязательным медийным сопровождением, чтобы получатели знали источник помощи (во избежание ситуации, когда русское зерно разгружают под французскими флагами).

2. Смена парадигмы импортозамещения:

- Переход от «псевдозамещения» (покупка китайского вместо немецкого) к «обратному инжинирингу» и созданию собственной станкоинструментальной базы.

- **Налоговый маневр для науки:** Увеличение расходов на НИОКР до 2,5% ВВП за счет налоговых льгот для бизнеса, инвестирующего в разработки, а не только прямых бюджетных вливаний.

3. Демографический и трудовой маневр:

- **Автоматизация вместо миграции:** Стимулирование предприятий к внедрению робототехники через льготные кредиты, чтобы снизить потребность в живой рабочей силе к 2028 году.

- **Поддержка Вспомогательных Репродуктивных Технологий (ВРТ):** Включение всех сопутствующих расходов по искусственному оплодотворению в тариф ОМС, чтобы сделать процедуру реально бесплатной для семей.

4. Финансовая стабилизация:

- Создание инструментов для связывания денежной массы в **длинные сбережения** (безотзывные вклады с госгарантией, облигации инфраструктурного развития), чтобы снизить риски банковской системы.

-

Заключение

К 2026 году Россия доказала свою выживаемость, но не доказала способность к развитию в изоляции. Окно возможностей, открытое высокими ценами на ресурсы и «подушкой» пенсионной реформы, закроется к 2028–2030 годам. Следующие два года являются критическими для трансформации «экономики войны и адаптации» в «экономику развития», что требует не просто смены торговых партнеров, а глубокой внутренней модернизации институтов науки, дипломатии и рынка труда.

Список цитируемых источников:

- ¹ — *Стенограмма XXV Международной научной конференции «Модернизация России в условиях формирования нового мирового порядка», 22.01.2026.*

- ¹ — *Сводные данные из доклада С. Афонцева.*

- ¹ — *Сводные данные из доклада А. Булатова.*

- ² — *Биографические данные А. Булатова.*

- ³ — *Анонс и регламент конференции ИНИОН РАН.*

Литература

1. Модернизация России в условиях формирования нового мирового порядка_22_01_2026.docx
2. Булатов Александр Сергеевич - МГИМО, дата последнего обращения: января 23, 2026, <https://mgimo.ru/people/bulatov/>
3. XXV Международная научная конференция «Модернизация России в условиях формирования нового мирового порядка» Секции №7 «Особенности социально-экономических и правовых условий функционирования «умных городов» |

Волжский филиал МЮИ, дата последнего обращения: января 23, 2026,
<https://volzhskiy.lawacademy.ru/events/xxv-mezhdunarodnaya-nauchnaya-konferentsiya-modernizatsiya-rossii-v-usloviyakh-formirovaniya-novogo->